

Вэнь Чэ отнес вещи на кухню, но уходить не стал — помог Ван Фэнлань перебирать овощи и завел разговор о дополнительных занятиях для Ся Цзысюань.

— Иди, конечно. Твоя тетя Лу столько для нас делает, а тут всего лишь позаниматься с Цзысюань, это само собой разумеется. — Семья Лу Чэньцзюня во многом помогала им. И хотя Ван Фэнлань, готовя какое-нибудь новое блюдо, всегда отправляла его Лу Чэньцзюням на пробу, по сравнению со всем тем, что та семья сделала для них, это была лишь капля в море.

— Но старший брат Ся настаивает на том, чтобы заплатить, я... — Ся Минсюань казался мягким человеком, но на деле был властным. Раз уж он сказал, что заплатит, Вэнь Чэ уже не мог отказаться.

Выслушав его, Ван Фэнлань на миг замерла с пучком зелени в руках и тяжело вздохнула:

— Эх, твой старший брат Ся просто хочет помочь нам, двоим. Лян-лянь, ты должен будешь в будущем хорошенько отблагодарить своего старшего брата.

Услышав это, Вэнь Чэ послушно согласился и тут же радостно решил отблагодарить его собой!

Пообедав, Вэнь Чэ немного подремал на кровати и проснулся только в пять часов вечера.

Ван Фэнлань заранее приготовила ему ужин. Заметив, что она снова собирается уходить, Вэнь Чэ нахмурился:

— Мама, ты куда?

Ван Фэнлань неловко улыбнулась:

— Я просто пройдуся, прогуляюсь.

— Ты ведь опять идешь готовить к бабушке Ван и остальным? — До того как Фан Лян поступил в университет, Ван Фэнлань всегда бралась за две подработки: помогала в утренней лавке и готовила в одной из квартир жилого комплекса, заодно приглядывая за прикованной к постели пожилой женщиной.

У той старухи был скверный характер, и Фан Лян несколько раз замечал на теле Ван Фэнлань следы от ногтей — царапины. Фан Лян много раз уговаривал Ван Фэнлань бросить это дело, но платили там неплохо, и она никак не решалась отказаться, всё тянула время, приговаривая: вот поступит он в университет... В итоге прошло уже два с лишним месяца с начала учебы, а Ван Фэнлань всё откладывала на следующий месяц да на следующий, никак не желая бросать эту работу.

В прошлый раз, вернувшись домой и не застав Ван Фэнлань в обед, Фан Лян подумал, что она наконец уволилась, но кто же знал, что нет.

Видя, что Вэнь Чэ всё понял, Ван Фэнлань с некоторой беспомощностью произнесла:

— Лян-лянь, я же говорила с ними в прошлом месяце, они согласились, чтобы я приходила только по выходным и только по вечерам... И еще немного подняли мне зарплату, я...

— Мама, — Вэнь Чэ поджал губы, опустил голову, а его голос прозвучал тихо, хрипло и с едва заметными нотками сдавленных рыданий. — Я не могу смотреть, как другие тебя обижают.

— Никто меня не обижает. — Ван Фэнлань вовсе ни во что не ставила ту старуху. Когда была

жива бабушка самого Фан Ляна, она трепала Ван Фэнлань нервы куда сильнее; та старуха по сравнению с бабушкой Фан Ляна была сущим пустяком, к тому же...

Ван Фэнлань взяла Вэнь Чэ за руку и мягко улыбнулась:

— Наш Лян-лян вырос, ему скоро жениться надо будет. Маме нужно заработать побольше денег, привести дом в порядок, чтобы было чем сыграть тебе свадьбу.

С этими словами Ван Фэнлань перестала слушать Вэнь Чэ, похлопала его по руке и повернулась к выходу.

Глядя, как закрывается входная дверь, Вэнь Чэ почувствовал, как глаза предательски щипало.

Немного посидев дома после ужина, Вэнь Чэ только в половине восьмого подошел к их двери и постучал. Когда он пришел, семья Ся Минсюаня еще ужинала, и, заметив его, они тут же усадили его за стол.

Услышав голос Вэнь Чэ, Лу Чэньцзюнь сразу же поднялась на ноги и принялась хлопотать, доставая для него лишнюю пару палочек и пиалу.

Вэнь Чэ поспешно замахал руками:

— Тетя Лу, я уже поел, ешьте пока, я зайду попозже.

Он уже хотел было уйти, как Ся Минсюань схватил его за руку и усадил перед обеденным столом.

Хотя квартира семьи Ся Минсюаня была напротив их собственной, она оказалась значительно больше, а ремонт в ней был выполнен со вкусом.

Ся Минсюань усадил Вэнь Чэ на стул, а Лу Чэньцзюнь уже поставила перед ним посуду. Вэнь Чэ сидел за столом в некотором замешательстве, а Ся Минсюань, заметив, что тот не притрагивается к еде, молча стал накладывать ему в пиалу угощения, и та моментально превратилась в небольшую горку.

Вэнь Чэ встревоженно потянул Ся Минсюаня за рукав:

— Старший брат Ся, я правда уже поел дома, больше не лезет.

Ся Минсюань опустил палочки:

— Тогда съешь хотя бы это, а что не доешь — я доем.

Вэнь Чэ поджал губы и был вынужден смиренно взять палочки.

Услышав слова Ся Минсюаня, Лу Чэньцзюнь подняла на него взгляд, и в ее голове промелькнули кое-какие мысли. Ся Цзысюань же прямо, без всяких обиняков, поддразнила брата:

— Мои объедки ты не ешь, а за Фан Ляном доедаешь — ты мне вообще родной брат?

Ся Минсюань бросил на Ся Цзысюань свирепый взгляд, и та мгновенно сникла, не смея больше произнести ни слова.

Услышав это, уши Вэнь Чэ снова покраснели. Он действительно уже наелся и вовсе не хотел есть, но чтобы избежать неловкости, мог лишь опустить голову и очень медленно ковыряться в еде. К тому моменту, как Ся Цзысюань закончила трапезу, он даже половины не осилил.

Видя, что Ся Цзысюань поела, Лу Чэньцзюнь улыбнулась:

— Посмотри на себя, как ты ешь — куда скромнее Лян-ляна. Кто тебя замуж-то возьмет?

Лу Чэньцзюнь изначально хотела лишь оживить атмосферу, но кто же знал, что это придаст Ся Цзысюань смелости. Ся Цзысюань бросила взгляд на Вэнь Чэ, двусмысленно улыбнулась и сказала Лу Чэньцзюнь: Вы считаете, что Фан Лян во всех отношениях хорош, так почему бы моему брату не взять его в жёны?

Услышав это, Вэнь Чэ вспыхнул до самых корней волос. Фан Лян был геем, и слова Ся Цзысюань прямо задели его тайный секрет. Вэнь Чэ мгновенно смутился, с тревожным видом посмотрел на Ся Цзысюань и принялся оправдываться: Я, я же мужчина, я...

Ся Цзысюань поиграла бровями, глядя на Ся Минсюаня, и тем самым привлекла к нему внимание Лу Чэньцзюнь.

То, что Ся Минсюань предпочитает мужчин, Лу Чэньцзюнь знала давным-давно. Поначалу был скандал, но со временем она постепенно смирилась. Что же касалось Фан Ляна, то, если бы Ся Минсюань действительно сошёлся с ним, Лу Чэньцзюнь была бы вполне довольна, однако, стоило ей вспомнить о той матери-одиночке с ребёнком, как она тут же отбросила эти мысли.

Лу Чэньцзюнь зыркнула на Ся Цзысюань и с упрёком произвела: Никакого уважения к старшим. Ступай-ка в кабинет, возьми книги, а как Лян-лян доест, он придёт позаниматься с тобой.

Эх! — Ся Цзысюань протяжно вздохнула, прищурившись глядя на Вэнь Чэ. Ей показалось, что в его опущенной голове и покрасневших ушах было что-то неизъяснимо кокетливое. Она многозначительно переглянулась с Ся Минсюанем и неторопливо протянула: Он ещё и порог дома не переступил, а вы, мама, уже заступаетесь за него. Тревожно мне за своё будущее...

Услышав это, Лу Чэньцзюнь хотела было отчитать дочь, но Ся Цзысюань уже хихикая убежала в кабинет и захлопнула дверь.

Лу Чэньцзюнь беспомощно покачала головой и сказала Вэнь Чэ: Лян-лян, ты не обращай внимания. Ума не приложу, какую дрянь этот ребёнок целыми днями читает, язык за зубами держать вообще не умеет...

Всё в порядке, тётя. — Вэнь Чэ покачал головой, через силу выдавил из себя улыбку для Лу Чэньцзюнь, а про себя в это время вовсю бушевал: Да это же семейка сплошных чёртовых помощников!

Съев чуть больше половины пиалы, Вэнь Чэ понял, что больше не может, но оставлять еду Ся Минсюаню тоже было неудобно, поэтому он лишь медленно ковырялся в рисе. Заметив это, Ся Минсюань просто забрал пиалу Вэнь Чэ и свалил всю оставшуюся еду в свою собственную.

Вэнь Чэ растерянно посмотрел на опустевшую пиалу, его лицо снова покраснело, и он заикнулся: Ся, Ся-гэ, я, я мог бы и сам доесть...

Ладно, отдохни немного и иди объясняй Цзысюань задачки, не нужно себя заставлять. — Ся

Минсюань выглядел так, будто ему было абсолютно всё равно, и вдобавок ко всему прямо на глазах у Вэнь Чэ отправил в рот кусок из его недоеденной порции.

Смущённо глянув на Ся Минсюаня, Вэнь Чэ попрощался с Лу Чэньцзюнь и в панике бросился в кабинет.

Что ты творишь? — понизив голос, строго произнесла Лу Чэньцзюнь. — У тёти Ван из сыновей только Лян-лян, даже не думай вытворять всякие глупости. Отец Ся Минсюаня внезапно скончался от сердечного приступа, когда тот только поступил в университет. После этого огромная компания в мгновение ока погрузилась в хаос, и именно хрупкие плечи Ся Минсюаня взвалили на себя этот непосильный груз.

Все эти годы Лу Чэньцзюнь всегда полностью доверяла Ся Минсюаню, однако она никак не ожидала, что в свои тридцать с лишним лет он вдруг признается ей в своей гомосексуальности, а теперь еще и безо всяких причин проявляет двусмысленный интерес к Фан Ляну.

Ся Минсюань отложил палочки и чашку, а затем вытер рот:

— У вас ведь я — единственный сын.

Лу Чэньцзюнь:

—

Видя, что Лу Чэньцзюнь потеряла дар речи от его слов, Ся Минсюань улыбнулся и успокоил ее:

— Ладно, не переживайте. Если Лянлянь не из наших, я ни за что к нему не пристану. Но если все-таки да, мама, вы ведь тоже не хотите, чтобы я упустил такого замечательного человека, верно?

Лу Чэньцзюнь:

—

Заметив молчание Лу Чэньцзюнь, Ся Минсюань счел его за знак согласия, и его настроение мгновенно улучшилось. Ся Минсюань еще давным-давно знал, что Фан Ляну нравятся мужчины. В то время Фан Ляну было всего шестнадцать, и с таким утонченным лицом он у многих вызывал не самые чистые мысли. Сам же Фан Лян осознал свою ориентацию после того, как какой-то школьный хулиган силой поцеловал его.

Когда он только всё понял, то был охвачен ужасом и днями напролет пребывал в панике, доходя даже до мыслей о самоубийстве. Ван Фэнлань заметила странности в поведении Фан Ляна, но не знала, как поговорить с сыном, поэтому попросила о помощи Ся Минсюаня, и в конце концов Фан Лян открыл ему всю правду.

Характер у Фан Ляна был мягким, и обладать столь смазливой мордашкой вовсе не было для

него счастьем.

Черты характера не формируются за один день, и изменить их в одночасье нельзя, поэтому Ся Минсюань научил его сначала прятать свою внешность. Такое укрытие подарило Фан Ляну необъяснимое чувство безопасности, после чего он уже наотрез отказался что-либо менять.

Хотя Ся Цзысюань только что дурачилась и несерьезно подшучивала над Вэнь Чэ уже несколько раз, во время занятий она вела себя на удивление сосредоточенно.

Было уже больше десяти часов вечера, когда Вэнь Чэ закончил объяснять материал Ся Цзысюань и отметил в задачнике ключевые типы вопросов по теме. Взглянув на часы, он уже собрался уходить, как вдруг Ся Цзысюань вскочила, обвила руками шею Вэнь Чэ и притянула его к себе.

Ся Цзысюань была отнюдь не низкорослой — для семнадцати-восемнадцатилетней девушки она уже выросла до метра семидесяти двух, в то время как рост Фан Ляна составлял всего метр семьдесят пять.

Оказавшись в объятиях Ся Цзысюань, Вэнь Чэ застыл всем телом и не смел пошевелиться. Ся Цзысюань прижалась к нему, наклонила лицо и шепнула:

— Фан Лян, как тебе мой брат?

Вэнь Чэ нервно ответил:

— Ся... Ся-дагэ прекрасен. Ся Цзысюань снова спросила:

— А ты любишь моего брата?

Вэнь Чэ замер, его лицо слегка побледнело, а на ладонях выступил холодный пот:

— Ч-что ты имеешь в виду?

— Хе-хе, — Ся Цзысюань легко толкнула Вэнь Чэ плечом. — Ты ведь на самом деле любишь мужчин, да?

Услышав это, Вэнь Чэ в лице сильно изменился. Он резким движением оттолкнул Ся Цзысюань, да так сильно, что та от неожиданности повалилась на стул, а стул под её весом отъехал назад, издав противный скрежещущий звук.

В панике взглянув на Ся Цзысюань, Вэнь Чэ повернулся и бросился бежать, даже не попрощавшись с Ся Минсюанем и Лу Чэньцзюнем.

Добравшись до дома, Вэнь Чэ сразу же заперся в своей комнате. Ван Фэнлань как раз закончила готовить и вернулась. Услышав, что Вэнь Чэ пришёл, она сначала хотела расспросить его, как прошло занятие с Ся Цзысюань, но Вэнь Чэ захлопнул перед ней дверь. Услышав этот оглушительный стук закрывающейся двери, Ван Фэнлань нахмурилась и,

встревоженно постучав, позвала:

— Лян-лян, что случилось?

— Всё в порядке, — глухо отозвался Вэнь Чэ, и после этого в комнате воцарилась тишина.

Почувствовав по голосу, что Вэнь Чэ не в духе, Ван Фэнлань только собралась утешить его, как вдруг со стороны входной двери раздался стук.

Ся Минсюань сразу почувствовал неладное, стоило Вэнь Чэ уйти. Влетев в кабинет, он увидел, как Ся Цзысюань сидит на стуле, морщится и растирает поясницу.

Завидев брата, Ся Цзысюань тут же вскочила на ноги, позабыв о боли в пояснице. Она опустила голову и боялась даже взглянуть на Ся Минсюаня.

— Что ты натворила? — с ледяным лицом спросил Ся Минсюань, отчего Ся Цзысюань замерла в ужасе, не смея шевельнуться.

— Говори! — Ся Минсюань начал терять терпение. Характер Фан Ляна сам по себе был робким и боязливым, и если из-за болтовни Ся Цзысюань тот отдалится от него, то все предыдущие усилия пойдут прахом.

— Я... — Ся Цзысюань испуганно вздрогнула, её глаза мгновенно покраснели. — Я просто хотела помочь тебе сойтись с Фан Ляном. Он такой робкий, если ухаживать за ним так, как ты, то до морковкина заговенья прождёшь!

— Ты просто... — Ся Минсюань со злостью зыркнул на сестру, развернулся и вышел.

Ван Фэнлань недоумевала, кого это принесло так поздно. Заглянув в глазок и увидев Ся Минсюаня, она поспешно открыла дверь.

— Тётя Ван, простите, что беспокою так поздно, — проговорил Ся Минсюань, невольно бросая взгляд в сторону комнаты Фан Ляна. — Из-за глупых слов Цзысюань Лян-лян испугался. Я переживаю, можно мне на него взглянуть?

— Проходите скорее, — только Ван Фэнлань успела впустить Ся Минсюаня, как он тут же с тревожным видом направился стучать в дверь.

— Лян-лян? — с замиранием сердца позвал Ся Минсюань.

Вэнь Чэ услышал его голос, но так и лежал на кровати, храня молчание.

Ся Минсюань вздохнул — давить на Вэнь Чэ дальше он не смел, поэтому оставалось лишь успокаивать его через запертую дверь:

— Эта девчонка Цзысюань вечно читает всякую чепуху, не бери её слова в голову. Время уже позднее, отдыхай, я больше не буду тебе мешать.

С неловкой улыбкой кивнув Ван Фэнлань, Ся Минсюань удалился.

Проводив гостя, Ван Фэнлань снова постучала в дверь Вэнь Чэ, а не дождавшись ответа, с вздохом упрекнула:

— Лян-лян, как же ты невоспитан.

Вэнь Чэ мысленно закатил глаза и изобразил жест плевка кровью, думая про себя: если бы ты знала, что Ся Минсюань положил глаз на твоего сына, перестала ли бы ты считать меня невоспитанным...

Вэнь Чэ пролежал без сна всю ночь, а когда услышал, что Ван Фэнлань встала и ушла из дома, тоже поднялся, взял рюкзак и вышел на улицу.

Сяо Цзянь озадаченно спросил:

— Ты куда это собрался ни свет ни заря?

Вэнь Чэ зевнул:

— В школу...

— Почему в школу? — удивился Сяо Цзянь.

Вэнь Чэ вздохнул:

— Бестолочь! По характеру Фан Ляна, столкнувшись с проблемой, он первым делом побежит!

— О! — Сяо Цзянь озарился пониманием и тут же восхищённо воскликнул: — Великий, вы просто гений!

Выйдя из дома, Вэнь Чэ направился к автобусной остановке. Дорога от их дома до школы без пробок занимала около получаса. Время было раннее, машин на дорогах оказалось немного, и не прошло и получаса, как Вэнь Чэ уже прибыл на место. Едва он вышел из транспорта, как раздался звонок от Ся Минсюаня.

Посмотрев на светящийся экран с именем Ся Минсюаня, Вэнь Чэ немного поколеблелся, но всё же принял вызов и робко произнёс:

— Брат Ся.

Услышав голос ответившего Вэнь Чэ, Ся Минсюань с облегчением выдохнул:

— Лян-ян, я купил завтрак, открой дверь.

Вэнь Чэ поджал губы и ответил:

— Брат Ся, я вернулся в школу и сегодня не смогу позаниматься с Цзысюань. Прости.

С этими словами Вэнь Чэ сбросил вызов.

Глядя на надпись о завершении звонка на экране, Ся Минсюань горько усмехнулся и покачал головой: от Ся Цзысюань толку никакого, а вот хлопот она добавит мастер.

Убрав телефон в карман, Вэнь Чэ зашагал по направлению к общежитию. Пройдя всего пару шагов, он услышал позади визг разгоняющегося мотора. Отпрыгнув в сторону, он увидел, как автомобиль резко вильнул и преградил ему путь прямо посреди дороги.

Испуганно отшатнувшись на два шага назад, Вэнь Чэ с замирающим сердцем наблюдал, как опускается стекло со стороны водителя, открывая его взору красивое, с демоническим прищуром лицо Му Сяо. Му Сяо взмахнул подбородком:

— Садись в машину.

Вэнь Чэ опустил голову, изображая застенчивость и робость:

— Н-не нужно.

С этими словами он попытался уйти.

Не успел он сделать и двух шагов, как за спиной раздался громкий хлопок дверцы, а затем его запястье крепко сжалось — Му Сяо потащил его к машине.

Вэнь Чэ чуть не плакал от отчаяния, но совладать с силой Му Сяо он никак не мог.

Му Сяо утомился от барахтания Вэнь Чэ, резко обернулся, свирепо глянул на него и пригрозил:

— Марш в машину по-хорошему, не то я прямо здесь тебя поцелую!

Тело Вэнь Чэ отпрянуло в оцепенении, и ему оставалось лишь позволить Му Сяо забросить его в салон.

Му Сяо не стал возвращаться к общежитию — развернув машину, он направился к ближайшему жилому комплексу.

Выйдя из автомобиля, Му Сяо потащил Вэнь Чэ наверх. Вэнь Чэ дрожащей походкой следовал за ним, мысленно поминая всех демонов и богов: неужели нельзя было дать ему спокойно плыть по течению? Зачем ты, поганый подлец, лезешь изо всех сил привлечь внимание? Неужели только ради того, чтобы доказать свою гнилую сущность?!

Войдя в квартиру, Му Сяо отпустил Вэнь Чэ. Тот забился в угол и с тревожным видом покосился на Му Сяо. Раньше этот съежившийся вид вызывал у Му Сяо лишь раздражение и желание поизмываться над ним, но с тех пор, как он увидел истинное лицо парня, ему до зубовного скрежета хотелось заключить его в объятия и как следует потрепать. Му Сяо скрестил руки на груди и внимательно оглядел Вэнь Чэ с ног до головы, а затем вдруг шагнул вперед, сорвал с него очки и откинул челку назад.

Вэнь Чэ, решив, что Му Сяо снова полезет в драку, испуганно зажмурился. Прождав так добрую половину вечности и не дождавшись от Му Сяо никаких действий, он лишь тогда осторожно приоткрыл один глаз.

Глядя на Вэнь Чэ в таком виде, Му Сяо чувствовал, как внутри него бушует неистовое, безумное желание. Ему не терпелось тут же сорвать с парня всю одежду, прижать к полу и заняться тем, о чем не принято говорить вслух. К сожалению, он всегда предпочитал, чтобы все происходило по доброй воле. К тому же, судя по реакции Вэнь Чэ, тот вовсе не был к нему равнодушен. От этой мысли Му Сяо невольно исполнился гордости.

Му Сяо отпустил его и с усмешкой произнес:

— Зачем прятать такую красивую мордашку?

Вэнь Чэ в панике попытался вернуть волосы на место, но без очков его лицо казалось еще

более миниатюрным и утонченным.

Му Сяо усмехнулся, зевнул и бросил:

— Я иду в душ, а ты ступай приготовь мне поесть.

С этими словами он уже направился к ванной, попутно сбрасывая одежду. Не успел он дойти до двери, как на нем остались лишь одни плавки.

Вэнь Чэ не мог совладать с глазами Фан Ляна, которые так и норовили прилипнуть к Му Сяо, и в итоге попался с поличным, когда Му Сяо внезапно обернулся. Му Сяо посмотрел на покрасневшее лицо Вэнь Чэ и его испуганно отведённые в сторону глаза, а затем с соблазнительной улыбкой протянул:

— Только не пытайтесь сбежать.

С этими словами он сорвал последнюю преграду и направился в ванная.

Ой! Да эта сволочная шлюха сложена ещё более хрупко, чем он сам, и при этом еще и клинья к нему подбивает! Вэнь Чэ так и подмывало разом покончить со всем и уйти, но стоило этой мысли только зародиться, как подал голос Сяо Цзянь:

— Большой Босс, нельзя-нельзя, Фан Лян безумно любит эту мразь Му Сяо, если уйдёте, образ рухнет~~

Вэнь Чэ взвыл про себя:

— Мне не нравится такой первый номер, не нравится такой господин конь! Посмотри на это его телосложение заморыша, какая вообще разница между ним и мной?! Тьфу! Да он даже хуже меня...

Вэнь Чэ мысленно представил тщедушное тело Фан Ляна, похожего на цыпленка, и малодушно прикусил язык.

Вэнь Чэ зашёл на кухню, открыл холодильник и просто остоленел: кроме пары яиц, в нём нашлось только пиво. Заглянув в кухонный шкаф, он не обнаружил ни риса, ни муки — лишь до блеска начищенную кухонную утварь, по виду которой было ясно, что ею никогда не пользовались. Единственным утешением служило то, что нашлось несколько пачек нераспечатанных приправ.

Вэнь Чэ вздохнул, достал пароварку и поставил её на огонь, затем взял миску и палочки, разбил яйца и взболтал их с добавлением небольшого количества воды. Дождавшись, пока вода в кастрюле закипит, он поставил яйца в пароварку, а сверху накрыл их тарелкой, чтобы предотвратить появление некрасивых пузырьков и пор.

В этот момент Вэнь Чэ мысленно сердечно поблагодарил Лян Лисяо за его дотошный и педантичный характер, иначе у Вэнь Чэ никогда бы не выработалось кулинарное мастерство, не уступающее таланту шеф-повара.

Разобравшись с этим, Вэнь Чэ нашёл соевый соус и вскрыл упаковку, но, случайно заметив на бутылке дату, до истечения срока годности которой оставались буквально считанные дни, невольно поморщился.

Когда Му Сяо вышел из ванной, Вэнь Чэ как раз заворуженно смотрел на бутылку соевого соуса. Если смотреть в профиль, шея Вэнь Чэ казалась белоснежной и точёной. Му Сяо облизал губы и, не спеша подойдя, бросил взгляд на кастрюлю, стоявшую на огне. Он приподнял бровь: он никак не ожидал, что Вэнь Чэ и впрямь что-то для него приготовит.

Му Сяо подошёл к Вэнь Чэ со спины и вплотную прижался к нему всем телом. Он был обнажён по пояс, а на бёдрах у него держалось лишь полотенце. Стоило ему только приблизиться, как тело Вэнь Чэ мгновенно окостенело.

Му Сяо усмехнулся, протянул руку, взял бутылку соевого соуса и отставил её в сторону. Со стороны это выглядело так, будто он полубнижает Вэнь Чэ. Наклонившись к самому уху Вэнь Чэ, он легко дунул на него, отчего Вэнь Чэ невольно задрожал всем телом.

<http://bllate.org/book/21654/2234645>